

ОТЛОЖЕНИЕ ГРЕХОВ

(банальная история вокруг Храма на Крови)

Мы, россияне, самая странная из земных наций. К такому выводу меня подвели наблюдения: мы больше живем прошлым или, на худой конец, настоящим, и совсем не заботимся о будущем. Поэтому, наверное, мы больше рушим памятники, а если строим, то не тому или с большим опозданием, в несколько десятилетий и столетий. Вот, к примеру, раскопали историю некоего Чижика-Пыжика, который когда-то в акватории Фонтанки водку пил. Там и памятник ему соорудили. С умилением судачили по этому поводу. А вот шотландцы умеют умилять по-настоящему. Четырнадцать лет прожила собака на могиле хозяина. Жители поставили ей памятник и назвали его Памятником Верности. А мы продолжаем выискивать хорошее в своем безрадостном прошлом и по большей части не находим, потому строим не в ознаменование заслуг, а во искупление грехов. Да и это сделать по людски не всегда у нас получается. Об этом и наша банальная история вокруг Храма на Крови во имя Всех Святых в Земле Российской Просиявших. Проще говоря, Храма на месте убиения царской семьи в Екатеринбурге. На начало 90-х, как мы все помним, пришелся пик распада и разорения. И на этот же период пришелся пик так называемой демократии, т.е. установление справедливых правил игры. Тогда мы вспомнили о своих грехах и решили во искупление их построить Храм. Был объявлен международный конкурс.

В советские времена тоже объявляли разные конкурсы, но лишь за тем, чтобы узаконить победу москвичей или местных руководителей, стоящих у руля той отрасли, по линии которой объявлялось состязание. Мы понимали, кто будет первым, но вынуждены были играть в такую игру. А тут вдруг побеждает архитектор из далекого от Москвы, но соседнего Среднему Уралу Кургана. Тогда мы все поверили в изменение правил. Поверил и победитель Константин Ефремов. Поверил настолько, что оставил работу в Кургане, приехал в Екатеринбург и полностью отдался воплощению проекта. Кстати, столица Среднего Урала не совсем чужая Ефремову. Он окончил здешний архитектурный институт, у него здесь друзья-товарищи, наставники.

Уважаемый мэр предоставил ему помещение для работы, что укрепило веру Ефремова в цивилизность правил игры. И не только его веру. Новым для нашей жизни условиям игры поверила вся творческая масса и искушенная во всем неэтичном творческой элита. Эта вера длилась семь лет. Столько Константин Ефремов работал над проектом, создал несколько его вариантов. А потом грянул «путч». То ли в умах то ли снова

что-то прогнило в нашем государстве, но, как пел Высоцкий: «Вы, как вас там по именам, — Вернулись к старым временам!». Насторожилась вся творческая интеллигенция и подписала обращение к мэру Екатеринбурга. Процитируем его...

«Архитектором К.В. Ефремовым было предложено для обсуждения несколько вариантов Храма, сочетающих современное и традиционное решения. 11 июля 1997 года градостроительный совет утвердил шестой вариант проекта Храма и рекомендовал приступить к разработке рабочих чертежей. Этот проект получил одобрение Его Святейшества Патриарха Всея Руси Алексия II, Его Преосвященства Епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона и Ваше, главы города Екатеринбурга.

24 марта 1997 года правительство Свердловской области принимает постановление о строительстве Храма на Крови, определяет генерального подрядчика — ОАО «Уралэнергострой», который выполняет также функции проектировщика. Руководство архитектурно-планировочного проектирования поручается начальнику областного комитета по архитектуре и градостроительству Г.В. Мазаеву.

20 марта 1998 года градостроительный совет вновь возвращается к рассмотрению вопроса в связи с появлением нового проекта, представленного архитектором В.П. Морозовым, который вообще не участвовал в конкурсе. Неожиданно на заседании совета проект В.П. Морозова утверждается вопреки всем принятым ранее решениям.

Проект архитектора К.В. Ефремова прошел все стадии конкурса, был представлен на обсуждение общественности города. Гласно было рассмотрено несколько (семь!) вариантов Храма-памятника. Проект г-на Морозова рассматривался келейно, не был представлен городской общественности и, несмотря на это, был утвержден.

Всем нам памятна история с останками царской семьи. Вознесенская горка нашего города приковывает внимание не только горожан, всех россиян. За процессом возведения Храма пристально наблю-

дает русская диаспора, православные церкви других стран.

В зависимости от того, как будут приняты решения, какой Храм поднимется на месте убиения после днего русского Царя, будут зависеть не только лицо Екатеринбурга, его архитектурный облик, но и формирование образа современной возрождающейся России.

В этой связи нам хотелось бы, чтобы в проектировании и возведении Храма на Крови Власть, Церковь и Общество явили видимый пример покаяния и примирения — символ возрождения России. И каким будет этот видимый символ, нам далеко не лично...».

В числе тридцати подписавших — доктор архитектуры, профессор, помощник депутата Госдумы В.А. Язева Людмила Петровна Холодова:

— История с Храмом — не частное дело. Она настораживает. Это весомый факт, говорящий, что мы уверенно идем в советское прошлое. Не все в нем плохо, но вот это уж никуда не годится. Дело даже не в том, что деньги большие

за маячили на горизонте. Только проектные работы больше миллиона долларов стоят. Страшит то, что мы закли в бо-

лоте меркантильности, зачерствели и почернели наши души. И с таким страшным багажом братья за Храм — это больше, чем грешно. К тому же, новый проект — это аэробика с «символами детской невинности». Он имеет право на жизнь, но не на этом покаянном месте.

За семь лет работы, — продолжает Л. Холодова, — Ефремов стал глубоко верующим человеком. Он поэтому и не вступал в борьбу за свой проект, что вера проповедует смирение. И сейчас согласился бороться только при условии, что будут найдены достойные пути и методы. Только человеку с таким уровнем чистоты души можно доверить Храм. Всегда так было, что иконы писали и храмы строили божьи люди. Целые школы существовали, бригады. Андрей Рублев не один работал, в бригаде. Работали все. Судьба и семилетняя работа Ефремова — это начало возрождения школы храмостроительства.

С Константином Ефремовым разговор не получилось. Ему под страхом отлучения от церкви запрещено общаться с прессой. На его столе лежали чертежи, фотографии, стоял утвержденный когда-то макет Храма. По углам комнаты располагались остальные этажные макеты. Замолвленное профессором Холодовой словечко помогло мне узнать у Константина Владимировича, чем его проект, кроме внешности, отличается от проекта Морозова. Я не специалист. Потому остановился на том, что сам понял.

У Ефремова 90 процентов площади Храма отведено для молящихся. У Морозова молящимся досталось 45 процентов, 20 процентов отведено лестницам и лифтам для туристов. Они тоже люди, но, как говорится во время литургии (когда вино превращается в кровь Христову, а хлеб в тело Христово, т.е. претворение святых даров): «Оглашенные, изыдите!».

Смотрел я на Константина и думаю о правоте оценки его Людмилы Петровной. Никаким боком этот увлеченный человек не походит на ортодокса, каким его выставляют те, кто пожелал Собор Парижской Богоматери и Эйфелеву башню, а скорее оправдывает свое имя («константа» — постоянство). Возвращался уд Ефремова с разными думами. Удивляет позиция Церкви. То она не спешит канонизировать, то вдруг ей все равно какой Храм, лишь бы поскорее отрыть котлован и начать строительство. Вдруг из подсознания подсказка, что не быть неправедному Храму на Крови достроенным, что много бед и крови случится на том месте. Прости, Господи! Сделай так, чтобы это только показалось мне. Осенив себя крестным знаменем, чувствую в костях отложение солей. И ведь понимаю, что болячки наши не от нервов вовсе. Нервы ведь тоже болят. От грехов все. Копящая они в организме, откладываются. Вот и я в очередной раз согрешил — утащил со стола фотографию макета Храма. Теперь мне не уйти от этой банальной истории, пока не будет возведен достойный Храм, чтобы войти в него с полной уверенностью в отпущении грехов.

Юрий ДОНСКОЙ

На снимке: макет Храма на Крови.

Автор проекта К. Ефремов